

— Пятнадцать тысяч лян! — первым поднял руку и выкрикнул цену один из молодых господ. Он прекрасно понимал, что за такие деньги не купить первую ночь, это было лишь разогревом аукциона.

Его крик заставил остальных очнуться. Началась настоящая битва за цену, которая неуклонно росла.

— Двадцать пять тысяч лян!

— Пятьдесят тысяч лян!

— Семьдесят тысяч лян!

— Семьдесят пять тысяч лян!

— Восемьдесят тысяч лян!

— Девяносто тысяч лян!

— Сто десять тысяч лян!

Цена поднималась всё выше, и даже тень сожаления в сердце старой сводни растворилась в потоке серебра. Если Ди Ань, первая красавица Павильона Нефритовой Весны, достанется достойному гостю, то этот аукцион не пройдёт зря.

Сто десять тысяч лян — это уже была огромная сумма, но богачи не останавливались, продолжая поднимать ставки. Некоторые грубые мужланы, услышавшие о продаже первой ночи куртизанки, и молодые господа с небольшими деньгами с удивлением раскрывали глаза. Для некоторых из них такая сумма была недостижимой за всю жизнь. По сравнению с этим, двадцать тысяч лян, которые Хо Цзиньюй заплатила за вуаль куртизанки, казались уже не такими уж невероятными.

Многие украдкой поглядывали на Хо Цзиньюй на втором этаже, ожидая, сколько она предложит за эту драгоценную первую ночь. Однако, к их разочарованию, даже когда цена достигла трёхсот тысяч лян, Хо Цзиньюй не проронила ни слова. Люди втайне посмеивались, думая, что этот красивый юноша всего лишь надутый пузырь. Видимо, все свои сбережения он потратил на ту вуаль.

Они перестали смотреть на Хо Цзиньюй, вместо этого повернувшись к Ди Ань, которая вот-вот должна была быть продана. Многие мужчины с сожалением думали, что после этой ночи эта прекрасная девушка больше не будет чиста. Как жаль, что такую красавицу нельзя взять в жёны. Какая жалость, какая жалость.

— Триста пятьдесят тысяч лян!

Цена наконец начала замедляться. Хотя провести ночь с куртизанкой, известной по всей стране, было делом чести для любого мужчины, триста пятьдесят тысяч лян — это уже сумма, на которую можно было открыть собственный бордель. Не было смысла тратить столько на одну ночь. Люди постепенно перестали поднимать ставки, и в Павильоне Нефритовой Весны воцарилась тишина, где можно было услышать падение пера.

Последний, кто назвал цену, был пузатый, толстолицый, жирный мужчина средних лет. Люди оглядели его и подумали, что, должно быть, это очень богатый купец.

Увидев, что больше никто не хочет соревноваться с ним, мужчина улыбнулся, его глаза сузились от удовольствия. Он с вожделием посмотрел на Ди Ань, спокойно стоящую на сцене с улыбкой на лице, и радостно потёр руки. Слюна чуть ли не капала с его губ. Некоторые самопровозглашённые галантные молодые господа, видя это, не могли не вздохнуть. Такая прекрасная капуста достанется свинье. В глубине души они молились, чтобы какой-нибудь красивый господин смог превзойти этого жирного мужлана.

Хо Цзиньюй на втором этаже не спеша пила дорогое вино, не проявляя ни малейшего беспокойства. В конце концов, настоящие мастера всегда появляются в последний момент.

— Триста пятьдесят тысяч лян — раз! — Сводня, глядя на пузатого мужчину, почувствовала лёгкую боль в сердце. Это было не то, что она ожидала. Если её Ань действительно достанется этому свинье, то это будет большая потеря. Сводня подняла глаза на Хо Цзиньюй, полные надежды.

Хо Цзиньюй, очевидно, заметила взгляд сводни и с улыбкой произнесла:

— Я даю пятьсот тысяч лян серебра!

Как только эти слова прозвучали, все присутствующие были шокированы! Пятьсот тысяч лян серебра! Что это за сумма? Кто этот господин, у которого столько денег?

Люди удивлённо уставились на Хо Цзиньюй. Пузатый мужчина, видя, что внимание от него отвлеклось, был очень недоволен и тут же добавил:

— Я даю пятьсот пятьдесят тысяч лян серебра!

В зале на первом этаже поднялся шум. Эти двое явно сошлись в схватке. Люди подумали, что красавчик на втором этаже, вероятно, больше не сможет предложить больше.

Однако Хо Цзиньюй не дала пузатому мужчине шанса соревноваться с ней, подняв ставку до предела:

— Я даю миллион лян серебра!

В этот момент все действительно онемели от шока. Сводня даже уронила платок от испуга. Она быстро наклонилась, подняла его, прочистила горло и сказала:

— Миллион лян — раз! Миллион лян — два! Миллион лян — три! Поздравляю господина, поздравляю! С этого момента Ань принадлежит вам. Пожалуйста, следуйте за мной, господин и Ань.

Сказав это, сводня повела Ди Ань со сцены и направилась к лестнице.

Пузатый мужчина, увидев, что упустил красавицу, был не в духе и заказал трёх девушек, чтобы подняться наверх. В зале, увидев, что главные герои ушли, снова стало шумно. Одни пили вино, другие заигрывали с девушками. В конце концов, первая ночь куртизанки их не касалась, а девушек здесь было предостаточно, так что нужно было просто наслаждаться.

Хо Цзиньюй дала своим охранникам несколько банкнот, чтобы они развлекались здесь, и вышла из ложи, чтобы найти сводню и Ди Ань.

Сводня уже ждала с Ди Ань у лестницы. Увидев Хо Цзиньюй, она вежливо поздоровалась и

повела её на третий этаж, а затем направилась к комнате на четвёртом.

— Мама, — вдруг произнесла Ди Ань, — Я хочу привести этого гостя в свою комнату.

Сводня удивилась. Обычно девушки приводили гостей в свои комнаты только тогда, когда те им очень нравились.

— Хорошо, Ань, как скажешь, главное, чтобы ты была счастлива. — Сводня сразу согласилась.

— Ань, этот господин теперь твой, обязательно хорошо позаботься о нём.

Сводня пробормотала ещё несколько наставлений, прежде чем уйти.

— Господин, пожалуйста, следуйте за мной. — Ди Ань мягко произнесла и повела путь, подойдя к двери своей комнаты. — Господин, вот мы и пришли.

Ди Ань остановилась и намеренно громко произнесла. Женщина в облегающей одежде, сидящая внутри, испугалась и тут же спряталась за ширму.

— Могу ли я войти? — улыбнулась Хо Цзиньюй.

— Конечно. — Убедившись, что та спряталась, Ди Ань открыла дверь и впустила Хо Цзиньюй.

Закрыв дверь, Ди Ань мягко подошла к кровати и начала раздеваться. Хо Цзиньюй, увидев это, поспешно остановила её:

— Девица, пока не надо. Я хотел бы послушать твою песню.

Что за шутки? Как она, женщина, может провести ночь с этой куртизанкой? Лучше послушать песню и поболтать.

Ди Ань тоже удивилась. Разве не все мужчины в её первую ночь были нетерпеливы и хотели лечь с ней? Она даже изучила множество техник, чтобы использовать их в эту ночь для гостя. Почему же этот господин совсем не хочет с ней лечь? Неужели она недостаточно красива? Недостаточно привлекательна? Или у самого гостя проблемы?

Увидев, как Ди Ань странно посмотрела на неё, Хо Цзиньюй почувствовала лёгкое недоумение.

Ди Ань осмотрела господина перед собой. Он был красивым, с ясными глазами, без тени зла, с мягкой и вежливой улыбкой на лице. Он был совсем не похож на тех мужчин, которые часто приходили сюда пить вино. Ди Ань почувствовала что-то новое.

Услышав, что господин хочет послушать песню, Ди Ань подошла к цитре в центре комнаты и села. Хо Цзиньюй, прислонившись к ширме, тоже лениво села. Ди Ань коснулась струн, и чистая мелодия полилась из её пальцев. Хо Цзиньюй почувствовала себя умиротворённой, погрузившись в музыку.

Ещё когда дверь только открылась, женщина в облегающей одежде, Хуа Ин, сжала кулаки от злости. Этот человек был действительно непростителен. Она прекрасно знала, что Хуа Ин переживает за неё, знала, что она в комнате, и всё равно привела этого мужчину, купившего её первую ночь. Неужели она собиралась заняться любовью с другим мужчиной прямо перед ней? Это было слишком!

Особенно когда через щель в ширме она увидела Ди Ань — свою любимую, раздевающуюся перед мужчиной, она едва сдержалась, чтобы не выбежать! Её правая рука уже схватилась за

меч на поясе. Она готова была убить этого мужчину, но ни за что не позволила бы этому странному человеку осквернить её любимую!

К счастью, у этого мужчины, видимо, что-то случилось с головой, и он остановил Ди Ань, когда та начала раздеваться, вместо этого попросив спеть.

Хуа Ин отпустила меч и, как и Хо Цзиньюй, одна перед ширмой, другая за ней, начала слушать успокаивающую музыку.

<http://bllate.org/book/16616/1519723>